

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 5 (3044)

Пятница, 7 февраля 1992 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Цена 50 коп.

Министру науки, высшей школы и технической политики Б. Г. Салтыкову

Глубокоуважаемый Борис Георгиевич!
Вузы Санкт-Петербурга всегда были самой представительной группой в составе Российской высшей школы. И сегодня, в очень непростые для всего нашего общества дни, ректоры ведущих петербургских вузов считают долгом обратить ваше внимание на ряд проблем, имеющих критическое значение для жизни высшей школы.

1. Социальная защита высшей школы

Размеры финансирования по основной (учебной) деятельности, открываемые Министерством подведомственным вузам на январь, мало отличаются от выделенных им же на декабрь. Не предусмотрены ни повышение зарплат преподавателей, ни новые размеры студенческих и аспирантских стипендий. Абсолютно не учитывают объявленного роста цен и ассигнования на хозяйственное содержание и эксплуатацию зданий и сооружений.

Только для простого выживания вузам (без всякого развития!) требуется уровень финансирования, как минимум, вдвое выше предложенного. Министерство должно это осознать и определить свою социальную политику по отношению к высшей школе. Пока же ректорам вузов абсолютно неясно, как выполнить опубликованные уже давно Указы Президента РСФСР. Отчислять каждого второго студента и увольнять каждого второго преподавателя? Или отключить здания вуза от электрических сетей и отопительных систем?

Если правительство России не может финансировать высшую школу на минимально необходимом уровне, то оно обязано сокращать ее осознанно и гласным путем, закрывая «излишние» вузы и специализации, а не занимать позицию удивленного стороннего наблюдателя за экономической агонией высших учебных заведений.

2. Налоги — как механизм защиты высшей школы

По отношению к высшему образованию Российскому государству следует создать режим наибольшего благоприятствования. Бюджетная деятельность госбюджетных учреждений высшей школы должна быть освобождена от налогов полностью (какой смысл перекладывать бюджетные средства из кармана в карман). В части хозрасчетной деятельности налог на вузовские организации должен быть уменьшен на сумму, направленную на материально-техническое укрепление и поддержку учебного процесса в вузе.

3. Сохранение научного фундамента высшей школы

Отдавая должное академической науке, нужно одновременно признать не меньшую социальную роль науки вузовской. Недаром в развитых странах Запада академическая наука встречается как исключение, а основными центрами развития фундаментального знания являются университеты.

Нельзя допустить разрушения научных школ, десятилетиями складывавшихся в наших ведущих вузах. А для этого, как минимум, требуется сохранение базового финансирования по §53 (с учетом роста цен) в вузах Российской Федерации.

4. Спасение библиотечной и издательской базы высшей школы

Многочисленное увеличение цен на бумагу, полиграфические работы и распространение книг делает заведомо убыточным издание учебной и научной литературы, а для вузовских библиотек будет невозможным приобретение книг и научных журналов. Ожидается, что себестоимость издания монографии тиражом в 5 тысяч экземпляров возрастет с 15—20 тысяч рублей до полумиллионной суммы.

Необходима целевая поддержка — хотя бы в существенно уменьшенных масштабах — издания учебной литературы и журналов высшей школы. Вузовские издательства (такие, как издательства Московского, Петербургского, Воронежского и др. университетов) должны получить от государства дотацию на издание учебно-методической литературы. Это позволит сохранить хотя бы профессиональное ядро этих хорошо известных издательств.

5. О взаимоотношениях министерства и вузов

За последний год Госкомнауки РСФСР довольно много сделал для повышения уровня компетентности в процессах руководства демократизации высшей школы России и укрепления автономных прав вузов. Мы надеемся, что этот стиль Госкомнауки будет унаследован и новым Министерством.

Однако в острой и даже взрывоопасной сегодняшней ситуации ректоры вузов ощущают крайнюю нехватку информации из министерства. Чрезвычайно трудно руководить многотысячным и разнородным коллективом, не располагая даже сведениями, какие указы Президента распространяются на высшую школу и стипендии какого размера следует выплачивать студентам. Хотелось бы, чтобы юридическая и финансовая информация оперативно сообщалась из министерства ректорам подведомственных вузов.

Надеемся, что благополучное разрешение перечисленных проблем позволит избежать разрушительных кризисных явлений в высшей школе России.

С. П. МЕРКУРЬЕВ,
академик РАН, ректор
государственного университета,
Ю. С. ВАСИЛЬЕВ,
член-корр. РАН, ректор
государственного технического
университета,
Н. М. ПРОСКУРЯКОВ,
член-корр. РАН, ректор
государственного Горного
института,
О. В. АЛЕКСЕЕВ,
народный депутат Петросовета,
ректор Электротехнического
института

Председателю профкома С.-Петербургского технического университета В. В. Бадалову

В Комитет из Секретариата Президента Российской Федерации поступило для рассмотрения обращение профсоюзной конференции Санкт-Петербургского технического университета, касающееся необходимости увеличения прямого госбюджетного финансирования вузовской науки, а также предоставления вузам комплекса льгот и приоритетов.

По существу затрагиваемых вопросов считаем необходимым сообщить следующее.

Комитет разделяет обеспокоенность вузовских ученых критическим положением, сложившимся в научных учреждениях высшей школы, связанным с резким сокращением источников и, как следствие, снижением уровня финансирования вузовской науки.

В этой связи Комитет считает необходимым условием существования и развития вузовского научного потенциала сохранение принципа базового финансирования научных исследований, как основного.

Не менее важным фактором является также укрепление доминирующей роли научных организаций и учреждений системы высшей школы в выполнении республиканских научных и научно-технических программ.

С учетом изложенного Комитетом подготовлен и согласован проект плана финансирования науки за счет средств государственного бюджета на 1992 год, в котором предусмотрено как существенное увеличение финансирования НИР и ОКР в рамках республиканских научных и научно-технических программ, так и сохранение (с учетом динамики роста цен и затрат) базового финансирования научных исследований в вузах.

А. Н. ТИХОНОВ,
первый заместитель председателя
Госкомитета РСФСР по делам
науки и высшей школы

НАШЕ ИНТЕРВЬЮ

Во славу русской науки

В предыдущем номере было опубликовано представление профессора Калифорнийского университета С. Т. Рачева к званию почетного доктора Санкт-Петербургского технического университета. Он является выдающимся представителем русской математической школы, автором трех монографий, почти 100 статей по различным направлениям теории вероятностей, математической статистики и их приложениям.

Профессор Рачев лично прибыл на процедуру вручения диплома почетного доктора. Мне посчастливилось встретиться с ним. Светлозар оказался на удивление молодым и по-интеллигентному очень скромным человеком.

— Светлозар, вы росли в Болгарии, учились в Советском Союзе, работаете в Соединенных Штатах. Это страсть к перемене мест, которой суждено было осуществ-

тись, воля случая или строгая закономерность?

— Мне просто очень повезло. Я попал в число учащихся первого выпуска национальной гимназии при Софийском университете. Благодаря долгой традиции тесных связей с Московской математической школой я был направлен уже после окончания университета в 1979 году в аспирантуру МГУ, где писал кандидатскую у замечательного математика В. М. Золотарева. Завершив через два года работу, очень рассчитывал на то, чтобы остаться в стране еще на год, но это оказалось невозможным. Вернулся в институт математики при Академии наук Болгарии, а в 1983 году получил возможность работать над докторской в Московском математическом институте им. В. А. Стеклова.

(Продолжение на 2-й стр.)

Благодарим

Мы, пожилые люди — пенсионеры, бывшие сотрудники института, трудившиеся все 900 дней блокады города, в годы отечественной войны и участвовавшие в восстановлении учебных помещений после войны, тронуты вниманием и заботой о нас руководителей женсовета Виолетты Николаевны Волковой, Елены Николаевны Кожановой и курирующей нас Ирины Александровны Тучиной и выражаем глубокую благодарность за праздничные подарки нам.

А. С. ПРОХОРОВА,
член совета ветеранов

ХРОНИКА

Международная

25 января из Лондона возвратилась делегация СПбТУ во главе с ректором университета профессором Ю. С. Васильевым. Делегация подписала договор о сотрудничестве с Лондонским Политехническим институтом, с содержанием которого газета познакомит читателей в одном из следующих номеров.

Почти одновременно в США отбыла группа студентов университета, возглавляемая зам. декана по студенческому обмену Н. П. Шалыгиным.

О конкретных результатах этой поездки мы также намерены сообщить читателям «Политехника» после возвращения группы.

Уголовная

ГРАБИТЕЛИ В ОБЩЕЖИТИИ

В результате оперативно-розыскных мероприятий опергруппой 28-го отделения милиции задержан студент СПбТУ и курсант ВВУ. Представившись работниками милиции, они вошли в одну из комнат общежития технического университета и потребовали выдачу оружия, якобы имевшегося у одного из жильцов. Затем преступники отобрали у него 5 тысяч рублей и кожаную куртку.

(Газета «СПбведомости»
№ 16 (115) 1991 г.)

От редакции. Редакция «Политехника» уже неоднократно обращала внимание на криминальную обстановку в общежитиях университета. Например, для пользы дела было бы нужно опубликовать в одном из ближайших номеров аналогичный материал по этой проблеме кого-либо из ответственных руководителей университета и сообщить нашим читателям пофамильно, кто у кого изъясил 5 тысяч рублей и кожаную куртку.
К. МИХАЙЛОВ

Демонстрация программ в лаборатории ПВЭМ кафедры автоматической системы управления («Неделя науки-91»)

Фото В. ВОЛКОВОЙ

Во славу русской науки

Стеклова, как ее называют между собой ученые, была уже вероятностной школой номер один в мире. Мои американские коллеги рассказывали мне впоследствии, что они специально учили русский язык, чтобы читать советские научные журналы в оригинале, не дожидаясь перевода. Вообще времена диссертаций — самые лучшие в моей жизни. Теперь, я думаю, у меня есть право так утверждать, ведь я имел достаточно примеров для сравнения. Мне вспоминается исключительно доброжелательная атмосфера и дух творчества, царившие в Стекловке. Я работал с выдающимися учеными: с В. М. Золотаревым, Л. В. Канторовичем, с Ю. В. Прохоровым, Б. В. Гнеденко, Р. Л. Добрушиным, А. Н. Ширяевым, Я. Г. Синаем, А. В. Скороходом, А. А. Боровковым другими. Все эти люди, определяли лицо вероятностной школы. Любой из них мог бы свободно получить замечательное место в Америке, но тогда у них были настоящие условия для работы, и они не очень-то стремились эмигрировать.

Я тоже предпочитал и дальше работать с ними в Союзе, но в те годы это было невозможно. И тогда передо мной встала дилемма: что делать, с чего начать? После России заниматься наукой в Болгарии казалось несерьезным. Я вряд ли бы состоялся там как ученый, слишком уж разные это уровни. Еще во времена докторской меня приглашали на три месяца в Штаты, но в ОВИРе мне сказали, что все, что они могут для меня сделать, — это сделать вид, что ничего не видели и не слышали. После докторантуры я откликнулся на приглашение бельгийского католического университета в г. Лювене. Лучшие вероятностники Бельгии были его сотрудники. Мне разрешили туда поехать. Это была удача. Но Европа 1986 года тоже не была расположена к приему иностранцев. Бельгия существовала для бельгийцев, Голландия, где, кстати, прекрасные условия для научной деятельности, — для голландцев. И хотя у меня было уже 60 статей, 3 монографии, меня не брали даже ассистентом. Американцы оказались гораздо мобильнее. Они купили меня втрое дороже и предложили престижное место.

Я очень мучительно решался на выезд в Штаты, три дня был как в лихорадке, понимая, что закрою за собой дверь и в Болгарию, и в Россию. Кто же знал, что перемены так близки?! Но я чувствовал, что все же должен решиться. У меня не было выбора. Европейская политика того времени была слишком осторожной.

Так я и оказался в Штатах. Меня там, нужно сказать, очень поддержали. В Америке вообще психологически много легче жить, там ведь не только ты один, все иностранцы. Тем не менее, эмиграция не очень сладка, и я все время пытался сохранить болгарский паспорт, поэтому сейчас у меня двойное гражданство.

Полтора года я кочевал из одного университета в другой, пока не получил вид на жительство и место «полного профессора» в университете Санта-Барбара. Теперь меня часто приглашают в Европу, хотя у меня стало лишь на 20 работ больше, чем в старые времена. Европа очень изменилась, и сегодня уже здесь ученому платят даже больше, чем в Штатах.

— Светлозар, вы можете сравнить две структуры образования и научной работы, в чем их

различие, насколько оно принципиально!

— Сравнить можно, но нельзя утверждать однозначно. Отличий очень много. В России предоставляется гораздо больше времени, чтобы заниматься наукой, и не только в специальном научно-исследовательском институте, но и в вузе. В Америке же преподавательская деятельность отнимает львиную долю времени. Постоянно меняются курсы, программы. Профессор должен обращать внимание не только на актуальность темы, современность программы, но и на способ подачи материала, ясность, стиль изложения, выбор ученика, качество контрольных работ и даже домашних заданий.

Каждый семестр (3 месяца) его аттестуют студенты по очень объемной анкете. При этом ученый не должен забывать и о научной работе. В нее входят подачи заявок на гранты, и участие в их конкурсе, оценка научных изысканий коллег и т. д. Ученый должен выполнять 4—5 работ в год, причем одна из них обязательно должна быть опубликована в одном из журналов первой лиги. Каждые три года он обязан претендовать на повышение в ступени. Кроме того, он принимает активное участие в общественной жизни университета. Два раза в семестр устраивает приемы для своих коллег и студентов.

И на Западе есть заведения, подобные нашим математическим НИИ, где человек свободен от преподавания, но их всего 4 в Америке. Соответственно туда очень сложно попасть. К тому же работа в них носит чаще всего прикладной характер и подвержена тем самым влияниям своеобразной моды. Под этим подразумевается выбор определенной темы, интересной в данный момент обществу.

Многие советские ученые второго уровня гораздо легче печатаются на Западе, чем их именитые коллеги, в силу того, что их исследования совпали с одной из ныне актуальных тем. Но есть здесь и другая сторона. Один из нюансов в том, что упомянутый ученый в Союзе, улучшив результаты какого-нибудь западного ученого, получает признание и право публиковаться за рубежом, но не может по этим материалам писать в своем отечестве даже кандидатскую работу. Звание доктора и вовсе дается только за разработку нового направления. Это необоснованно. Другой нюанс состоит в том, что талантливейшие люди страны, занимающиеся глубокими фундаментальными исследованиями, должны подстраиваться под западную моду, чтобы быть известными и признанными, чтобы ездить туда для такого важного для ученого сотрудничества. Теория вероятности в России очень сильна, но только треть результатов приходится на статистику. Отечественная математическая наука не имеет в достаточной степени прикладного характера, как в Японии или Америке.

Пространство же для научной и творческой деятельности ученых вероятностников просто необозримо. Например, с моим коллегой А. Ю. Яковлевым и сотрудниками его кафедры мы занимаемся оценкой канцерогенного риска. Советские ученые обязательно должны принимать участие в подобных разработках. На сегодняшний день они вынуждены, дабы оставаться в науке, покидать свою родину и отправляться на Запад. Очень важно, чтобы дух русской

вероятностной школы сохранился, чтобы ученые не подраствивались, а как и было до этого, строили русскую школу с ее направлениями. Для этого государство должно сделать соответствующие шаги, оно должно найти способы финансирования их работ. Оно должно способствовать удовлетворению хотя бы минимальных условий для их труда, не препятствовать созданию совместных проектов и беречь свое лицо. В Восточной Германии была гораздо более сильная, чем в Западной вероятностная школа, но она погибла, и этому нет логического объяснения.

В мире 3 сильнейшие школы: американская, европейская и русская. Все это применительно к математике. Европейская, как и русская, гораздо более теоретична, но обычно и более-менее практична. Они тоже могут себе позволить заниматься тем, эффект от чего появится лишь через 10—15 лет. Во Франции, например, зарплата профессоров в 2 раза меньше, чем в Штатах, но они очень редко эмигрируют. Почему? Потому что меньше преподают, сохраняют семинары и своих учеников, что, кстати, невозможно в Штатах. В России ученый может себе позволить не публиковаться 10 лет и оставаться крупнейшей фигурой, но зато через эти 10 лет выпустить работу, которая будет подобна бомбе в науке. В России пропагандируется личностный характер исследований, в Америке — только коллективный.

Я не претендую в своих оценках на последнее слово, это мои личные наблюдения, и я бы с удовольствием узнал мнение какого-нибудь другого математика.

— Светлозар, понятно, что нашему университету престижно иметь в числе своих почетных докторов ученого такого уровня, как вы, а вам лично придает это звание вес в ученом мире! И к тому же университет не в состоянии достойно оплачивать ваш труд.

— Разумеется. На Западе ценится даже теоретическое членство в другом вузе, это ведь признание твоей значимости. Но мне-то хочется как раз не просто числиться, но активно здесь работать. Я уже говорил о фундаментализме русской математической школы, о значении семинаров и ученичества.

— Светлозар, мы все о работе да о работе, чем вы занимаетесь в свободное время, есть ли у вас хобби!

— Оказывается, на этот вопрос мне сложно ответить. Дело в том, что работа отнимает так много сил, что ты к концу дня просто выжат как лимон. У меня впечатление, что американцы живут, чтобы работать. Если ты свободен (как это может радовать в России), значит, ты просто не занят (совсем другой оттенок для Америки). Поэтому когда приходишь вечером домой и берешь в руки книгу Набокова или Булгакова, то часто замечаешь, что не в состоянии читать и воспринимать. Наверное, потому американцы и смотрят по телевидению ту муть, которая неинтересна европейцу. Феллини или Тарковский в Штатах просто не могут пользоваться популярностью. Смотрю «синюю муть» временами и я, потому что нет возможности жить в другом ритме. Я даже по университетскому парку, который вокруг моего дома, гулял всего несколько раз.

Беседу провела
И. КОРСАКОВА

УЧЕБНЫЙ ЦЕНТР

ВЫГОДА — В ПОРЯДОЧНОСТИ

Каков в нашем понимании бизнесмен, деловой человек? Прежде всего тот, кто может наживать деньги и их приумножать, а каким способом, это неважно. Можно открыть массу кооперативов, взять ссуду в банке, а затем лечь на дно, можно заниматься перекупочной деятельностью — минимум риска, можно продавать вагоны леса, угля за границу, да мало ли способов подзаработать деньги в нашей беззаконной, растаскиваемой на куски, стране. А вот на Западе для обучения бизнесу, законному, создаются колледжи, открываются отделения в университетах, функционируют курсы.

Высшие курсы по подготовке промышленных специалистов (СЕЗИ) были созданы в 1958 г. совместно фирмами Рено, Шоссон, Снекма, СЕМ и Телемеканик.

СЕЗИ имеет 25 отделений на территории Франции и в метрополиях, а также в Испании и Бельгии. Число постоянных сотрудников курсов — 350 человек, около 3 тыс. экспертов привлекаются по временным соглашениям. Основная задача СЕЗИ — подготовка руководящих работников среднего звена.

В состав курсов входит Инженерное училище, которое принимает технический персонал промышленных предприятий, получающий за 2 года дипломы инженеров. Здесь же учатся инженеры, которые по окончании СЕЗИ приобретают «ученую степень магистра» по информатике и экспорту. За год готовится 280 инженеров, т. е. 25 процентов общего числа инженеров, обучающихся во Франции на курсах повышения квалификации без отрыва от производства.

СЕЗИ разрабатывает программы для определенной группы предприятий в области менеджмента, информатики, подготовки будущих преподавателей, специалистов в области торговли и экспорта, а также занимается инженерно-проектными исследованиями и готовит преподавателей для курсов повышения квалификации на промышленных предприятиях.

Под эгидой Межминистерской французской программы для Восточной и Центральной Европы (МИСЕКО) Учебным центром организован семинар под названием «Управление предприятием в рыночной экономике», он проходил в конце декабря. В программе было:

работа малого (среднего) предприятия, его организация, структуры, функции, окружение; проблемы коммуникации малых (средних) предприятий в режиме рыночной экономики, взаимоотношения малых (средних) предприятий с окружающей средой и внутренние связи; мотивации людей, управление персоналом; деятельность малых (средних) предприятий и профессия директора МСП; Международные и коммерческие переговоры с поставщиками и клиентами; коммерческая этика и правила конкуренции; дискуссия с руководителем предприятия.

Желающих посетить этот семинар оказалось много. Одним из условий было: из 30 прослушавших эти лекции 10 человек должны поехать во Францию на несколько недель. Сотрудники СЕЗИ подыщут для каждого предпринимателя французского партнера, занимающегося в этой же области, чтобы русские деловые люди поняли, по каким правилам работают западные фирмы. На семинаре были новоиспеченные бизнесмены, от названий их предприятий пестрит в глазах: «Имидж», «Русский сезон», «Роши Информ К...», «Бекар», «Вамир», «Авеню», «Карина», «Грифон интернациональ». Но больше всего французов поразил президент фирмы «Найденон и К⁰», его безграничное поле деятельности начиналось с городских перевозок, а заканчивалось устройством всевозможных предприятий и шоу. Западные специалисты, занимающиеся средним и малым бизнесом, заявили, что с подобными предпринимателями они не будут иметь дело, потому что станут сводить Найденона с фирмами, выпускающими медицинское оборудование, а он займется в это время выпуском стульев. По их мнению, успеха может добиться только тот, кто серьезно занимается одним делом, вкладывает в него деньги и изучает его до тонкостей. Преподаватели СЕЗИ попросили сотрудников Учебного центра дать независимую экономическую оценку деятельности каждой фирмы. К сожалению, на Западе осведомлены, что большинство наших предпринимателей — авантюристы, а они хотели бы иметь дело с серьезными бизнесменами, знающими, что их выгода в порядочности.

С. НИКОЛАЕВА

Высшее техническое образование в России и Германии

Получив высшее техническое образование в Германии, я должен был сдавать государственный экзамен в России. Это обстоятельство позволило мне близко познакомиться с постановкой преподавания технических наук как здесь, так и за границей.

Мое общее впечатление таково, что в России техническая школа ставит себе задачу весьма непохожую на цель школы германской. В России заграничного инженера считают «узким» и хотя готовят лиц с более широкими, универсальными техническими знаниями, и потому каждый профессор у нас старается развить свой предмет возможно шире и подробнее, лекции свои переполняет формулами и их выводами, — в то время, как девиз немецкого профессора — сообщить философию предмета, уяснить суть дела, научить слушателя понимать книгу и уметь ею пользоваться на практике. Заучивать наизусть, утомляя память массой формул, тратить время на изложение и усвоение всего, что отлично излагается в любом справочнике — там считают лишним.

Вся система образования в Германии проникнута идеей — выпустить в жизнь людей с

требуемой практической подготовкой при минимальных затратах труда и времени. Особенно широко прилагается там эта точка зрения при проектировании. В проектах не требуют картинок и листов с художественной раскраской: достаточно представить эскизы с точным указанием размеров. Зато чертеж должен удовлетворять не только требованиям математического расчета, но представлять и конструкцию, отвечающую требованиям рынка. Чтобы приобрести навык конструировать, современный немецкий студент должен быть знаком с журнальной техниче-

ской литературой, и десятки технических журналов в нескольких экземплярах выписываются для студентов в институтах Германии. Наши студенты обычно не знают и заглавий этих журналов и чертят по старым атласам, как работали их отцы. Им как бы и дела нет до того, что за последние годы все в технике быстро уходит вперед.

Журналы помогают быстро привыкнуть читать чертежи и приучают глаз к выбору конструкций, а ведь у хорошего конструктора глаз часто во многом заменяет расчет. И немецкая школа дает и хороших

инженеров, и признанных ученых, и, думается, все это достигается тем, что там не смешивают подготовки практика с выработкой людей книги и чистой науки, а русская школа, пока она будет готовить в каждом своем питомце в одинаковой степени и теоретика и практического работника, причем на подготовку будет затрачивать те же 4 года, что и Германия, — наверное, будет посылать своих питомцев доучиваться и специализироваться в Германию.

Инж. Т. Ш.
«Голос политехника»
№ 1, 1909

Вспомним Некрасова

Десятого декабря исполнилось 170 лет со дня рождения Николая Алексеевича Некрасова. Когда-то про Некрасова говорили: самый любимый, самый народный и часто цитируемый поэт России. С самого начала большевистского правления Некрасов числился в списке «неблагонадежных». Идеолог партии Бухарин был ярким русофобом и Некрасов никак не мог вызвать у него чувство симпатии. Некрасов был слишком русский и слишком народный. Но Некрасов был самым любимым поэтом именно у простого народа, его стихи певучие и полные глубокого смысла пела вся Россия. Чтобы вытравить Некрасова из народной памяти, против его поэзии применили тактику замалчивания. В школьных учебниках стихи Некрасова свели к минимуму его сборники не переиздавались... Все внимание было уделено новым поэтам Маяковскому, Демьяну Бедному и прочим усердно подпевающим новому режиму. Некрасовские призывы к русскому патриотизму, к исполнению гражданского долга мешали большевистской идеологии, превращающей гражданина в покорного раба.

Некрасов предупреждал нас как опасно болеть холопским недугом. Его стихи на сегодня самые современные и актуальные.

Некрасов неисчерпаем и неотделим от России. Будем надеяться, что русский народ вспомнит своего Поэта, поэзия которого так нужна нам сегодня в наше тяжелое и смутное время.

К. ЧЕРНЯЕВ

Думая о Политехническом

ПОСЛЕ возвращения из длительной зарубежной командировки я столкнулся с целым рядом новых фактов и явлений, которые нужно было понять и осмыслить с разных точек зрения. Многие из них соответствуют современным тенденциям развития процессов, происходящих в стране, а многие находятся в противоречии. Сегодня будущее нашего университета во многом зависит не только от усилий руководства, но и всего коллектива университета в целом.

Поэтому я хочу через газету высказать всем политехникам некоторые личные соображения по поводу будущего развития университета.

Самый координатный вопрос жизни университета — демократизация его управления. Нынешняя структура его управления является четким отображением той жесткой командно-административной системы управления, характерной для всех звеньев хозяйства прежней политической системы. В масштабах государства она уже частично сломана, однако по-прежнему нерушима в университете. В самом деле, почему ректор, декан или зав. кафедрой должны совмещать в одном лице и законодательную и исполнительную власти? Сегодня очевидно, что это абсурд, но этот абсурд не только не устраняется, а наоборот укрепляется, о чем свидетельствуют результаты выбора, (а по сути подбора) членов нового состава совета университета, в котором около половины состава — это бывшие секретари и члены парткомов, партбюро и других партийных структур районного или областного масштабов.

Представляется, что более логичным сегодня является разделение законодательной и исполнительной власти в университете. Законодательная власть должна быть представлена советом университета, члены которого избираются всем коллективом университета на альтернативной основе.

Новые члены совета выдвигают председателя или президента совета. Возможен и вариант, президент выбирается прямым тайным голосованием, всем коллективом университета.

Избранные таким образом президент и члены совета являются людьми, определяющими принципиальную политику жизни и деятельности университета.

Совет вуза формирует исполнительный орган — ректорат, а он уже в свою очередь формирует функциональные органы управления. При этом члены ректората не могут быть членами совета университета, но имеют право принимать участие в его работе с правом совещательного голоса.

Подобная схема управления может быть распространена на факультеты и кафедры. Например, я полагаю, что на кафедрах должны быть обязательно разные должности научного руководителя кафедры и заведующего. Научный руководитель определяет направление кафедры, а заведующий — является исполнительным руководителем кафедр. Причем научный руководитель утверждается (или назначается) советом университета, а заведующий утверждается ректоратом. Такая схема управления кафедрой является более демократичной, логичной и позволяет разумно использовать научный и педагогический авторитет признанных ученых и управленческие способности более молодого поколения. И, конечно, позволит исключить те абсурдные случаи, которых, к сожалению, немало в университете, когда маститые ученые отстраняются от управления кафедрой по возрасту, а на смену им приходят люди, не имеющие ни достаточного опыта, ни признания, а нередко и с сомнительными принципа-

ми и заслугами (как это имело место, например, на ФЭУПе).

В международном институте прикладного системного анализа (ИИАСА — по английской аббревиатуре), в котором я работал, была принята именно подобная схема управления, которая является очень эффективной и демократичной.

Подобная структура управления позволяет более рационально использовать опыт и знания и бывших руководителей университета, факультетов и кафедр, которые зачастую не используются, или что еще хуже, по характерной для типичных функционеров традиции, игнорируются. Количество таких бывших руководителей при демократической форме управления, одним из атрибутов которой является разумная сменяемость руководителей, будет возрастать и было бы неразумно не использовать их опыт и знания.

Второй важнейший вопрос демократизации университета — это предоставление финансовой самостоятельности факультетам, кафедрам и другим подразделениям. По моему мнению, каждое из этих подразделений должно иметь самостоятельный бюджет в пределах общего бюджета. И, конечно, ресурсы, заработанные этим подразделением (за вычетом той части, которая отчисляется им на централизованные нужды). За финансовыми органами университета в целом нужно оставить только функции контроля и управления общеуниверситетской деятельностью. Аналогичное положение должно быть и у других структур управления университетом (планирования, развития и т. п.).

В ИИАСА, о котором упоминалось выше, была принята подобная схема. Каждая про-

грамма, каждый проект имели свои бюджеты, ежегодно утверждаемые советом института, и в пределах этого бюджета руководитель планировал штаты, устанавливал размер оплаты, направления расходования средств и т. д. Основанием для тех или иных расходов являлась личная подпись соответствующего руководителя, например, руководитель проекта единолично решал вопрос о разовых расходах в пределах 10 тысяч австрийских шиллингов (примерно 1 тысяча американских долларов); если расходы превышали 10 тысяч австрийских шиллингов, дополнительно требовалась подпись и руководителя программы; если расходы превышали 20 тысяч шиллингов, то обязательно требовалось и согласие зам. директора института. Крупные разовые расходы (свыше 30 тысяч) могли быть произведены только с согласия директора института (для справки, стоимость персонального компьютера с полной конфигурацией в 1990 г. не превышала в Австрии 20—25 тысяч шиллингов).

Будущее развитие университета неизбежно потребует создания новых структурных подразделений и, естественно, ликвидации старых. Анализ деятельности университета показывает, что за последние годы было создано несколько десятков новых структурных подразделений и практически не ликвидировано ни одного старого. Причем некоторые из них (например, Центр Госкомобразования СССР) никакого отношения ни к учебной, ни к научной деятельности университета не имеют, хотя используют площади университета и другие его ресурсы. Нужны ли такие сугубо коммерческие подразделения университету? Если нужны, то об этом коллектив университета должен

быть информирован, а их деятельность должна быть под контролем совета университета, а не единолично созданных мини-советов, в составе которых нет ученых (как это имеет место в том же Центре). Очевидно, что подобный «локутно-одеяльный принцип» развития университета неизбежно будет связан с его деградацией и превращением в сугубо коммерческую структуру. Более того, у меня создается впечатление, что нынешнее руководство университета сознательно способствует развитию вуза в этом направлении. Иначе, чем объяснить появление в университете нового центра во главе с бывшим секретарем ОК КПСС по идеологии Е. И. Калининой, на создание и развитие которого тратятся миллионные средства университета, предназначенные для финансирования студенческих общежитий и учебных лабораторий? Действия ректората в этом отношении кажутся мне более чем странными, если принять во внимание факты, когда более важные предложения, например, образование в университете современного института (или школы) бизнеса, без которого немислим ни один серьезный университет на Западе, руководством университета отвергается.

Мне кажется, не поздно еще вернуться и к изменению названия университета. То, что бывший Политехнический должен быть университетом, сомнений не вызывает. Но почему при этом опущено весьма существенное понятие — Политехнический, широко известное в стране и за рубежом, не понятно. Ведь есть в мире Политехнические университеты (например в Цюрихе, Швейцарии). Надо восстановить историческое название Политехнический университет.

В. ОКОРОКОВ,
профессор

Не надо проклинать ИЗГНАНИЕ

Обзор литературы
писателей
русского зарубежья

Русское зарубежье... Судьбы русской литературы в XX веке складывались непросто, подчас трагично, и мы только начинаем постепенно осознавать, сколько нравственных и художественных потерь за нашей спиной, только сейчас, с запозданием на целые десятилетия, возвращаем себе достоинство, от которого так долго отбывались.

Благодаря вернувшимся к нам сегодня именам мы можем говорить теперь о русской литературе XX века как едином целом, представить ее себе во всей полноте и разнообразии, за главное полагая не то, где жил писатель, а его внутреннюю глубинную связь с отечественной литературной традицией.

В ОТДЕЛЕ художественной литературы фундаментальной библиотеки университета (Гражданский, 30) вы сможете познакомиться с литературным наследием писателей русского зарубежья.

Амфитеатров А. В. Мертвые боги: Рассказы. Роман — М.: Современник, 1991. — 542 с. — (Из наследия).

Александр Валентинович Амфитеатров (1862—1938) был широко известен до революции. В 1921 г. Амфитеатров эмигрировал.

Сборник «Мертвые боги» составили рассказы и роман, написанные в России. Цикл рассказов «Бабы и дамы» — о судьбах женщин, порвавших со своим классом из-за любви. «Измена», «Мертвые боги», «Скиталец» и другие — это обработка тосканских, фламандских, украинских, грузинских легенд и поверий.

Роман «Отравленная совесть» о том, что праведного убийства быть не может, даже если внешне оно оправдано. Внимание к человеческой личности, виртуозность стиля — все это делает творчество писателя интересным сегодняшнему читателю.

Арцыбашев М. П. Тени утра: Роман, повести, рассказы. — М.: Современник, 1990. — 560 с. — (Из наследия).

Широкая, более того — скандальная известность Михаила Петровича Арцыбашева (1878—1927) началась с публикации его романа «Санин» (1907), который вошел в этот сборник. Многие критики восприняли роман как пропаганду аморализма. Нынешний читатель убедится, что эти претензии вряд ли справедливы. Яркие и психологически убедительно писатель рисует молодых людей той поры, их настроения и нравы.

В сборник вошли также повести и рассказы, воссоздающие атмосферу 900-х годов: «Тени утра», «Революционер», «Кровное пятно» и др. Примечательны рассказы «Под Со-

лицем» — это антиутопия, во многом предсказавшая трагическое будущее России.

Зайцев Б. К. Дальний край: Роман. Повести и рассказы. — М.: Современник, 1990. — 671 с.

Борис Константинович Зайцев (1881—1972) — один из интереснейших писателей русского зарубежья. Литературное имя Зайцева сложилось в России, в первые десятилетия XX века, в кругу И. Бунина, Л. Андреева, М. Горького, Н. Телешова. Стиль его был назван критиками импрессионистическим.

Настоящую книгу составили произведения, написанные в России, до эмиграции, принесшие молодому писателю первую, самую желанную славу: это роман «Дальний край», повести «Спокойствие», «Маша», «Аграфена», рассказы «Священник Кронид», «Мой вечер», «Петербургская дама», «Лина» и др.

Набоков В. В. Романы. — М.: Современник, 1990. — 542 с.

Произведения Владимира Владимировича Набокова (1899—1977), писателя с мировым именем, наконец издаются и на его родине, которую он оставил в 1919 году и память о которой пронес через всю жизнь. Пыткой «удержать Россию», осмыслить случившееся отмечено его первое двадцатилетие на чужбине. Этой теме он верен в романе «Защита Лужина», который вошел в сборник. В романе прослеживается судьба одинокого, лишённого корней и семейных привязанностей шахматиста. Набоков создает свой мир, изящный и усложненный, где реальное переплетено с нереальным, подчеркивая странность и непредсказуемость самой жизни.

В сборник вошел роман о несчастной любви «Машенька», а также романы: «Камера абсурда», «Приглашение на казнь», написанные на русском языке в 20—30-е годы, когда Набоков жил в Берлине и был

очевидцем глубокого кризиса европейской культуры, трагедии русской эмиграции, и отсюда их напряженный драматизм.

Ремизов А. М. В розовом блеске: Автобиографическое повествование. Роман. — М.: Современник, 1990. — 750 с.

Алексей Михайлович Ремизов (1877—1957) — русский писатель, чье творчество отмечает необычно яркое, образное видение мира, тончайшее ощущение слова, музыки фразы, богатое воображение, сильный, сочный и красочный язык. Им созданы романы «Пруд» (1905), «Часы» (1908), повесть «Неумный бубен» (1910).

В настоящую книгу вошли произведения, написанные Ремизовым в эмиграции: автобиографическое повествование «Взвиренная Русь» (1927), роман «В розовом блеске» (1953) — о судьбе девушки-курсистки, отразившей бурное время начала века. Прототипом героини послужила жена и друг Ремизова С. П. Ремизова-Довгелло. Оба произведения на родине писателя издаются впервые.

Читателя должно заинтересовать также другое произведение писателя:

Ремизов А. М. Крестовые сестры: Повесть. — М.: Современник, 1989. — 124 с.

Повесть «Крестовые сестры» (1910) автор считал этапной, для своего творчества, называл ее «исповедью». К. И. Чуковский, выделяя магистральную тему повести — изображение «пассивных, страдательных состояний маленького человека», отмечал «нервный, напряженный, очень капризный стиль, — мастерскую, уверенную лепку каждого образа — и очень подлинную выстраданность логики».

Приведенные выше издания — это лишь небольшая часть произведений писателей русского зарубежья, имеющихся в нашей библиотеке.

Вы можете ознакомиться с литературным наследием Н. Берберовой, И. Бунина, Е. Замятиной, А. Аверченко, М. Кузмина, Д. Мережковского, А. Солженицына, Саши Черного, И. Шмелева и других. Уважаемые студенты, советуем вам обратиться к творчеству этой замечательной когорты русских писателей.

Т. ЕРМАКОВА, библиотечка художественного отдела

Но в ЛПИ он учился лишь один год, а затем по заданию с транспортом перевелся и окончил с золотой медалью Электротехнический институт.

Колонка 3 отражает оценку деятельности А. Е. Алексеева на «Электросиле». Она написана генеральным директором Н. Фоминым, что не указано в публикации. Получается, что это моя оценка.

В. СКОБЕЛЕВ, профессор

● С заботой о братьях меньших

Давайте будем добрее!

В Санкт-Петербурге создано Общество защиты животных. Если вы хотите стать его членом — обращайтесь в правление по четвергам с 18 до 20 часов, ул. 4-я Советская, д. 5, 3-й этаж (вход со двора).

Очень нужны те, кто может работать в приютах для животных — санитары, ветеринары. С предложениями по поводу работы тоже можно обращаться в Правление. Адреса приютов: ул. Ильинская слобода, 17а, автобусы 27, 37, остановка «Шоссе революции, 102», тел. 227-74-86; Лиговский пр., 291, остановка «Московские ворота», тел. 298-70-23. Координаты приютов мы сообщаем и для тех, кто ищет потерявшуюся собаку или кошку, а также для тех, кто хочет взять животное.

Приглашаем также на выставки-раздачи бездомных животных. Они проводятся 2 раза в месяц в различных клубах, домах культуры. Место их проведения можно узнать по телефонам 132-60-48 и 552-53-21. Если в вашем доме не появился веселый щенок или ласковый котенок — вы можете найти себе друга на наших выставках. Эти

кошки и собаки не могут похвастаться безупречной родословной; может быть, уши и хвост у них короче, чем предусмотрено стандартами породы, но они тоже симпатичные и умные и, поверьте, они будут любить вас не меньше знатных сородичей. Котенок уютно замурлыкает в комнате, а дворняжка встретит вас с работы радостным лаем. У вас будут все основания гордиться вашими четвероногими друзьями, их добротой и преданностью. И еще: может быть, кто-нибудь согласится помочь привезти на выставку клетки и животных, а потом — увести тех, кого не взяли...

Работы много — дело найдется каждому. Энтузиасты, отзовитесь!

У общества защиты животных есть расчетный счет: СПб Банк, МФО 161013 номер 32000700479. Так что тем, кто хочет оказать материальную помощь — это очень просто сделать.

Будем благодарны за любую помощь!

Санкт-Петербургское общество защиты животных

● Письма в редакцию

Справедливость не нужна?

Прочитав статью В. В. Бадалова «К черту справедливость», при всем моем уважении к автору, согласиться с ним не могу. Справедливость — понятие объективное и от наших капризов не зависит. То что В. В. Бадалов не является блондином двухметрового роста, вряд ли его серьезно беспокоит, а вот в смысле большой — здоровый, русский — нерусский, это, так сказать, от природы и от нашей воли не зависит. Когда мы говорим о справедливости, то мы подразумеваем только деяния самих людей. Конечно, можно согласиться с нашим председателем профкома, что абсолютная справедливость не достижима, но как цель, как идеал, к которому должно стремиться все человечество, является неотъемлемой составной частью человеческого общества. Стремление к созданию справедливого общества это как раз та самая сила, которая заставляла Томаса Мора писать свою Утопию, гнала парижских рабочих на баррикады и заставляла нас совершить подряд две революции. Справедливость — это культура общества: чем общество культурней, тем оно более справедливо.

Без справедливости рынок нас не спасет и деньги никого не спасут. Ведь деньги это универсальный товар, и качество денег складывается из качества изготавливаемых нами товаров. Если товаров мало и товары плохого качества, то и деньги наши будут плохого качества, за один доллар придется отдавать сто рублей, а то и больше.

К сожалению, приходится соглашаться с нашим председателем в той части, что народ наш доведен до рабского состояния, что многие забыли, что такое честь гражданина, что многих захлестнула волна оголтелого эгоизма, но если мы хотим наше общество излечить, а не уничтожить окончательно, то мы будем не отменять справедливость, а призывать к справедливости всегда и во всем.

Право на максимум не заслужено

В газете «Политехник» за 18 ноября 1991 года опубликована беседа В. Волошиной с Кириллом Машковым. Если коротко, то смысл статьи сводится к тому, что в Санкт-Петербурге организован центр поиска талантливых детей. На эти цели требуется 500000 рублей. Как находить талантливых детей? Проблемы нет, система отработана. В свое время, да, по-моему, пока ничего не изменилось, в институт зарубежных связей принимались исключительно дети наших партийных руководителей. Иногда за крупную взятку туда попадали дети вороватых родителей. Система работала, а наши зарубежные связи «процветали».

Как повысить интеллект самих преподавателей? Очень просто, преподавателям, обучающим вундеркиндов, нужно платить двойные оклады в сравнении с обычной серой массой преподавателей нормальных школ. Все просто и до боли знакомо. Побольше презренного металла, и проблема решена. Так, А. Комаров (газета «Труд») пишет: «Горе наше — всеобщая тяга к привилегиям, рожденная Великим Октябрем». И добавим — порождаемая этим явлением всеобщая зависть и злоба. Общество, где злоба и зависть являются основными качествами его

членов, не способно на прогресс в истинном значении этого слова, оно способно на самоубийство. Удивительно, конечно, и то, что очень многие представители нашей науки, нашего интеллекта, убеждены, что наука — это величайшее благо для человечества.

Что дала нам наука? Француз Бертолле изобрел порох, на этой основе человечество получило пулеметы, пушки, снаряды и бомбы и т. д. Двигатель внутреннего сгорания — танки, самолеты, боевые корабли всех систем. Атомная энергия — атомная бомба, водородная. Кроме того, ученые подарили страждущему человечеству химическое оружие, бактериологическое оружие, биологическое оружие. Попутно отравили воду, землю и атмосферу. Такие ученые, как Маркс и Ленин, разработали учение о социализме, плоды этого учения нам не проглотить, не выплюнуть по сей день. И за все эти «заслуги» интеллект требует себе права на максимум благ и общечеловеческую благодарность. Конечно, есть и другая сторона медали, но надо и на эту сторону посмотреть внимательно. Наш интеллект, к сожалению, оказался не очень интеллектуальным.

К. ЧЕРНЯЕВ

В редакцию газеты «Политехник»

В № 26 вашей газеты помещен мой очерк, посвященный 100-летию со дня рождения чл.-корр. АН СССР профессора Александра Емельяновича Алексеева.

Моя рукопись была откорректирована в редакции и в таком виде принята к публикации. Однако в газете она была заметно сокращена

и приняла искаженный вид.

Название дано «Рассказу о своем друге» вместо «Памяти чл.-корр. АН СССР Александра Емельяновича Алексеева». Подобную фамильярность к своему учителю я не допускаю.

Из публикации следует, что он окончил ЛПИ с золотой медалью.

Учредитель газеты: коллектив Санкт-Петербургского технического университета

Адрес редакции: Санкт-Петербург, ул. Политехническая, д. 29, I учебный корпус, к. 332, телефон 552-64-17

Адрес типографии им. Володарского Лениздата: Фонтанка, 57

Редактор
Евгения ЧУМАКОВА

Заказ № 9556 Тираж 1500 экз.